

"Чт... что!?" Когда господин Шень услышал это, все его тело почувствовало, как будто он наступил на собачье дерьмо и внезапно прыгнуло назад, дистанцировавшись от Ван Донга и крича от страха: "Это невозможно, никто не может убить Великого Цзюня, никто не может..."

"Какой невидимый гроб! Если бы вы пришли на шаг раньше, то смогли бы своими глазами увидеть прах Ивовый Темной Тени, исчезающей под мечом мистера Ван". Ху Бэй Шань покачал головой и холодно сказал господину Шеню.

"Ху Байзан, ты..."

Видя Ху Бишань, все тело господина Шэня было поражено молнией, и его лицо превратилось в бледность. Он мог бы не верить словам других, но он не мог не верить словам Ху Бэй Шаня.

"Я спрашиваю тебя, где ты нашел этого человека?" Ван Донг, который молчал, указал на человека на плече господина Шэня и внезапно глубоким голосом спросил.

"А!" В это время, в глазах господина Шэня, господин Ван Донг был еще более пугающим, чем дьявол. Как только Ван Донг открыл рот, чтобы задать этот вопрос, что господин Шень сразу же казалось, как будто он увидел призрак, бесконечный страх, восходящий на его лице, когда он заикался: "Кто... кто ты?"

"Ублюдок! Теперь я спрашиваю тебя, а не ты спрашиваешь меня! Ответь мне!"

Лицо Ван Донга вспыхнуло от злости, и его голос был резко повышен. Ван Донг ничего не мог с собой поделать, потому что господин Шэнь на плечах был не кто иной, а Фэй Ян, которого он не так давно закончил лечить.

Ван Дон опасался, что что-то случится со стороны Тан Юнси, поэтому после того, как он закончил лечение Фей Яна, он не стал ждать, пока он проснётся, и доверил его старой паре, в то время как он сам поспешил к ней. Чего он не ожидал, так это того, что Фейян был привезен сюда господином Шенем через некоторое время. Так что теперь случилось с той старой парой? Этот фамильный Шень на первый взгляд не был доброкачественным человеком, а Ван Донг немного волновался.

Хотя У Цюцзюнь и другие не понимали, почему Ван Донг так сильно отреагировал бы, но по выражению Ван Донга, они догадались, что что-то большое должно было произойти, и один за другим, у них больше не было сердца, чтобы высмеивать того, кого прозвали Шень, и один за другим, их глаза все заострены.

"Он... он мой..."

"Прежде чем что-то говорить, лучше подумай об этом, и если ты не знаешь ни слова, я превращу твою жизнь в ад!" Насколько острым был взгляд Вандонга? Как только он увидел мерцающие глаза фамилии Шень, он знал, что он не держит хороший пердёж в сердце, и суровый упрёк напугал фамилию Шень до такой степени, что он чуть не рухнул на землю.

"Да... его нашли в маленькой винной лавке, я случайно проезжал мимо там в то время и увидел кровь на земле, так что..."

Сначала фамилия Шень все еще сомневалась в смерти Лю Темной Тени от рук Ван Донга, но теперь все сомнения исчезли. Причина была не в том, что аура Ван Дона была еще сильнее и доминирующей, чем аура Лю Тени. Даже на глазах у Тени Лю он никогда не был таким нервным и испуганным, и еще до того, как он закончил свое предложение, его тело уже было

пропитано потом.

Услышав, что сказал прозвище Шень, сердце Ваньдуна было настолько печально, что он должен был быть более осторожным в первую очередь, иначе прозвище Шень не узнал бы о Фэйяне так легко.

"Владелец этого маленького винного магазина - старая пара, которая уже старше нескольких лет, верно?" Первое, что вам нужно знать, это как избавиться от проблемы "плохих новостей", с которой вы сталкиваетесь.

Излишне говорить, что тот, кого зовут Шень, слова Ван Донга, просверленные в его ушах слово за словом, словно

В метель холодной и пронзительной метели его тело сразу же охладилось изнутри наружу.

"Да..." тот, кого зовут Шень, хотел сказать "нет", но под ножевым взглядом Ван Донга врать стало труднее, чем попасть в рай.

"Где они люди? Что ты с ними сделал?" Тело Ван Донга дрогнуло, и его глаза сузились подсознательно.

"Они... они..." тот, кого зовут Шень, не был дураком, один взгляд на выражение Ван Донга, и он знал, что у старой пары с ним были очень неглупые отношения, и все его тело чувствовало себя плохо, холодный пот на лбу, тем сильнее бушевал.

"Что ты с ними сделал, ответь мне!" Чем больше тот, по фамилии Шень сделал, тем больше Ван Донг чувствовал себя плохо, и в спешке, с взрывом, он на самом деле использовал свой Дао Ци, и тот, по фамилии Шень не мог устоять, его ноги стали хромать, и он сидел на земле с гомосексуалистом.

"Дюк, послушай... послушай меня, я действительно сделал это не специально, я..."

Фамилия Шень в этот момент ясно чувствовала, что он борется на грани жизни и смерти. Больше не в состоянии заботиться об этом, он отложил Фэйяна в сторону и хрюкнул, когда он встал на колени перед Ваньдуном, косовался и умолял о пощаде.

"Ты... ты убил их?" Когда эти персонажи были выжаты из зубов Ван Донга, даже сам Ван Донг мог почувствовать его убийственный замысел, который поднялся до предела.

Один за другим персонажи были похожи на невидимые молотки, которые так сильно ударяли по кончику сердца прозванного Шэня, что каждый потный волос на его теле стоял на конце.

"Я... Я правда не это имел в виду, просто эти двое стариков такие невыносимые, я... Я еще ничего не сделал, они просто... умерли... Я правда не думал..."

В первый раз, когда я был в середине своей речи, Ван Донг уже сделал ход, полный ряд ладоней тени, непредсказуемые, в мгновение ока, они все приземлились на тело фамилии Шень. Фамилия Шень завывала по всему телу, как будто был устроен фейерверк, и внезапно расцвела в нескольких кровавых туманах.

Кости его ног, рук, рук и ног были почти все сломаны силой ладони Ван Донга. Сломанные кости белого цвета пронзили прямо сквозь кожу и плоть, заставив задуматься о том, чтобы попросить о мести.

Интенсивная боль сразу же стала похожа на цунами, которое полностью поглотило фамилию Шень. Хриплый и жалкий рык, даже проезжающие мимо собаки и кошки не могли не свернуться в мяч.

"Как ты смеешь... как ты смеешь убивать их? Как ты можешь быть так жестока с такой старой парой, когда они уже намотаны на ветер?"

Сердце Ван Донга было по-настоящему ужалено, особенно, когда в его голове всплыли сцены старой пары, когда они были в присутствии друг друга, боль была бесконечно сильна.

Ван Донг никогда раньше не был так зол, даже когда стоял лицом к Облачным Воротам и Ивовой Темной Тени. Насколько темной была человеческая природа, почему даже те животные не могли делать то, что они делали, а тот, что был перед ним, даже глазом не моргнул?

Думая о сцене, когда он с радостью собирался прийти, чтобы отдать должное Ивовой Тени, последняя милость в сердце Вандонга была заморожена.

"Нет... не убивай меня, я... я не хочу умирать, я не..." Лицо прозванного Шэня было наполнено болью и страхом, лежало на земле, когда он перевернулся и продолжал молиться Ван Донгу.

"Ты единственный человек в этом мире, который не хочет умирать? Тебе никогда не приходило в голову, когда ты убивал ту старую пару, которая не имела ничего общего с миром, что они на самом деле тоже не хотели умирать! Как ты.

По какому праву такой кусок дерьма должен жить в этом мире? Твоя жизнь - это оскорбление для человека!"

Голос Ван Донга был холодным, как будто он вышел из-под ледника, которому десять тысяч лет, не говоря уже о том, что один по фамилии Шень, даже У Цюй Цзюнь, Дуань Лэн Янь, и другие, последовали за ним с дрожью.

"Я... я из Облачных Небесных Врат, ты... убьешь меня, у тебя тоже будут неприятности!" Чтобы выжить, тот, кого зовут Шень, потерял все и рычал в Ван Донг, как сумасшедший.

У Цюй Цзюнь на стороне не мог не качать головой, эта фамилия Шень казалась умной, но на самом деле он был дураком. Даже Лю Темная Тень умерла в руках Ван Донга, может ли он иметь больший вес, чем Лю Темная Тень? Угрожать Ван Донгу так, это просто побудить Ван Донга убить его быстро!

"Дело не во мне, а в Облачных Воротах!" С холодным криком, ладонь Вандонга прижата, и жестокий кусок Дао Ци сразу же взорвался на тело прозванного Шэня. В мгновение ока живой человек превращался в туман крови, который бесследно улетучивался после порыва ветра, но при этом не оставалось ни капли плоти и крови.

"Эта старая пара важна для тебя?" Дуан Ленг Ян подошел с взволнованным и заботливым лицом, взял Ван Донга за руку и спросил.

Когда Дуан Лэн Янь задал этот вопрос, сердце Ван Донга снова ужалило и закрыло глаза болезненным лицом, бормоча: "Это я причинил им вред".

"Как это мог быть ты? Очевидно, что в этом виноват Шем! Ты не знал, что это случится, и не должен винить себя!"

Дуэн Лэн Янь боялся того, что Ван Донг возьмет все на себя и поспешил его убедить.

Но Ван Донг просто покачал головой и молчал, две линии слез медленно стекали по его щекам.

"Сначала позаботься об этом человеке для меня, я пойду в маленькую винную лавку, чтобы проверить их, по крайней мере... по крайней мере, пусть их похоронят пораньше!"

Дуан Лэн Янь поспешно кивнула головой и сказала: "Как насчет того, чтобы я сопровождал тебя".

Ван Донг собирался покачать головой и отказаться, когда вдруг раздался крик крайней печали, заставивший трепетать сердца и умы толпы.

"Ничего хорошего! Это Юн Си, Юн Си!" Как будто просыпаясь от большого сна, Тан Ху внезапно проснулся, затем все его тело превратилось в порыв ветра и унеслось в спешке.

Брови Ван Донга бороздили, когда он спросил у Дуань Лэн Яня: "Что случилось с Юнь Си?"

Дуан Лэн Янь также торопился в это время, как муравьи на горячей сковороде, полной самосовершенствования: "Правда, я... как я забыл о Юнь Си! Юнь Си был тяжело ранен Цзинь Фэй Баем, госпожа Тан опасалась, что она снова пострадает, и отвезла ее обратно в свою комнату, чтобы позаботиться о ней. Яо Тин, поторопись, Юн Си, ей очень больно, слушая плач госпожи Тан, я боюсь, что она только... не выживет..."

До того, как слова Дуан Лэн Яня были закончены, фигура Ван Донга уже выстрелила, как стрела со струны.

"Госпожа, Юн Си, она... что с ней не так?" Как только Тан Ху ворвался в комнату, он увидел, как госпожа Тан плачет, держа на руках Юнь Си. Несколько горничных сбоку также вытирали свои собственные слезы и выглядели грустными.

"Муж, быстро... быстро спаси Юнь Си, почему я... я не чувствую её дыхания и сердцебиения, я..." Лицо госпожи Тан было бледным и полным беспомощности и пафоса, и когда она увидела Тан Ху, она закричала, как будто увидела спасителя.

Как только Тан Ху услышал об этом, это все еще было проблемой, он поспешил и забрал Тан Юнси с груди госпожи, а при ближайшем рассмотрении сердце Тан Ху замерзло в холодном льду!

(Конец главы)